

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ХАРЬКОВЪ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 6 (18) ДЕКАБРЯ 1882 ГОДА.

ГОДЪ II.

№ 673.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ.

(ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѣНА:

	БЕЗ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВКОЮ.	СЪ ПЕРЕС. ПИОГОР.
На 12 мѣсяцевъ	10 руб. 50 коп.	12 руб. — коп.	12 руб. 50 коп.
“ 6 ”	6 “ — ”	7 “ — ”	7 “ 50 ”
“ 3 ”	3 “ 50 ”	4 “ — ”	4 “ 50 ”
“ 1 ”	1 “ 40 ”	1 “ 40 ”	1 “ 60 ”

Подпись принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца.

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ, по соглашению съ редакціей.

Главная Контроль газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковскаго университета № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Іозефовича, принимаетъ подпись и объявленія; открыта въ будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресніе и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Кромѣ того, подпись и объявленія принимаются въ „Петербургѣ“, въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струинскаго и въ книжномъ магазинѣ А. Н. Печниковѣ; въ „Волгѣ“, въ Центральной конторѣ объявленій Реймана и Френцлер, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ „Казанѣ“, въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ „Одессѣ“, въ книжныхъ магазинахъ Б. И. Бѣзаго и Е. П. Распотова; въ „Почтѣ“, въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родзевича; Изъ Франции объявленія принимаются исключительно въ „Париже“, въ книжномъ магазинѣ Л. Гарбета и С. Плантена.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й, на линейныхъ объявленіяхъ по цѣлью газеты въ продавчихъ ларькахъ, отъ 2-хъ до 8-хъ часовъ дня... Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть четко и ясно написаны и съ адресомъ-автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, признаются бесплатными. Статьи, признанные удобными для публики, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправляться и сокращаться. Малія статьи, затѣмъ и корреспонденции, неудобныя для печати, уничтожаются.

Продолжается подписка на „Южный Край“ 1882 г.

БЕЗ ДОСТАВКИ. СЪ ДОСТАВКОЮ. СЪ ПЕРЕС. ПИОГОР.
ПОДПИСНАЯ ЦѣНА: на 1 мѣсяцъ . . . 1 р. 20 к. 1 р. 40 к. 1 р. 60 к.

Съ юла мѣсяца 1882 г. газета печатается въ собственной типографіи, шрифтомъ болѣе убористымъ, вслѣдствіе чего текстъ газеты увеличился на одну треть прежнаго размѣра.

Екатерина Францовна Брикѣ

извѣщаетъ друзей и знакомыхъ, что девяги-
дневная література за упокой душъ усопшаго
супруга ея

АЛЬБЕРТА БРИКЕ

будетъ отслужена въ среду, 8-го декабря, въ 10 час. утра, въ Католической церкви.

Madame Catherina Briquet

fait part aux amis et connaissances qu'une
messe du 9-me jour de la mort de son époux

ALBERT BRIQUET

sera célébrée mercredi 8 décembre a 10
heures du matin, à l'église Catholique.
(N 6081)

ГОСПОДА любители и студенты, участвующіе въ оркестрѣ и хорѣ, приглашаются во вторникъ, 7-го декабря, въ 8 ч. вечера, въ университете на РЕПЕТИЦІЮ къ концерту, который и имѣть быть 12-го декабря.

При этомъ № прилагается для ино-
родныхъ подписчиковъ объявление отъ ма-
газина Кухарева.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 5-го декабря 1882 года.

Обзорѣ газетъ и журналовъ.

Мѣстная хроника: изъ городской жизни

Телеграммы: отъ Международного и Сѣвернаго телеграфныхъ агентствъ.

Послѣднія известія.

Внутренній извѣстій: ко ресандерію „Южному Краю“; изъ Одессы, Симферополя, Бахчисара, Борисовъ, Аккермана, Овидіополя, и Приморскаго.

Внѣшнія извѣстія.

Смѣсь.

ХАРЬКОВЪ.

5-го декабря 1882 г.

„Вопросъ“, какъ всѣмъ извѣстно, у насъ не оберешься, хоть пружи пруди: есть „женский вопросъ“, есть вопросъ о „бѣзѣ правильной очинѣ школьнаго карандаша“, есть „вопросъ вопроса“, о возвращеніи на землю шарфъ „бѣлой Арапії“ съ медовыми рѣбками въ кисельныхъ берегахъ, но, наконецъ, въ концѣ концѣвъ, выныливаетъ еще одинъ, совершенно новый и небы-

вали жалкімъ лохмотьямъ неприхотливаго костюма Вани.

За то встрѣчѣ, оказанная обонимъ друзьямъ, была далеко не однажды: въ то время, какъ Ваня, отосланный на кухню, получить испеченныя кафтани и краюху хлѣба, Хромой привѣтѣлъ себѣ вниманіе только однаго дворника, угрюмаго Федота, но и это поспѣшилъ, такъ какъ внимательность эта выражалась въ неособенно нѣжномъ прикосненіи метлы, отъ котораго Хромой отѣствѣлъ на вѣсколько шаговъ и, бросивъ на дворника злобный взглядъ, показалъ ему свои еще крѣпкие, острые зубы и сердито заворчалъ. Возмущенный этимъ протестомъ, дворникъ почилъ большой камень въ швырнувшись имъ въ Хромого, которому, впрочемъ, не стоило большаго труда упернуться, такъ какъ ему уже не разъ случалось выдергивать такое нападеніе. Онъ отбѣжалъ еще на вѣсколько саженей, сѣлъ на землю лапу и смотрѣлъ съ вызывающимъ видомъ на дворника.

— Ахъ, ты песь поганый!.... озлился послѣдній, и нагнулся за новымъ камнемъ.

Хромой спѣлѣлъ невозмутимо; это окончательно вышло изъ себѣ дворника и онъ, уже вооружившись метлой и камнемъ, шелъ прямо на Хромого, какъ вдругъ изъ кладовой раздался голосъ ключницы, позвавшей его къ себѣ, и онъ прервалъ нападеніе, или, лучше сказать, отложилъ его до болѣе благопріятнаго времени.

Этотъ эпизодъ показываетъ намъ, что Хромой былъ очень строгимъ правомъ, вслѣдствіе чего онъ съ первого же раза пріобрѣлъ сильнаго врага въ лицѣ дворника, который былъ для него тѣмъ опаснѣй, чѣмъ съ нимъ чаще всего могли происходить столкновенія.

Но если Хромой не имѣлъ такого смиренія, какъ его господинъ, за то, благодаря своимъ не молодымъ годамъ (онъ былъ вѣсколько годами старше Вани), онъ облачалъ большую опытность и хитрость, которыхъ пріобрѣлъ въ частыхъ сношеніяхъ съ людьми. Поэтому онъ старался избегать встрѣчъ съ дворникомъ и замѣжалъ расположение ключницы.

Дворникъ разражалъ бранью и замахивался метлой, но Марфа Петровна бѣть не позволила,

а ограничилась только ласковымъ замѣчаніемъ,

которое смигчало гѣнѣ Хромого настолько, что онъ умолкалъ и отворачивался отъ Федота.

Дворникъ разражалъ бранью и замѣжалъ расположение ключницы.

Въ послѣдніемъ ему помогъ Ваня, который, услышавъ какъ Марфа Петровна (ключница) жаловалась на болѣе крѣпкіе крысины,

валъ „вопросъ“—вопросъ о разбитыхъ физиономіяхъ. Трудно понять, а па самомъ дѣлѣ точно по такъ: въ послѣднее время до того вошли въ обычай самыя сложныя нравственные отношенія разѣшать посредствомъ самаго простаго и элементарнаго орудія,—кулака, либо плеши, что, правда, не знаешь, почему болѣе удешевлять: простотѣ приема или напинкой разнѣстости, съ которой онъ пускается въ ходъ. Бѣть при всякомъ удобномъ случаѣ: бѣть разъясня, отрица, возмущая, протестуя, даже бѣть просто для того, чтобы констатировать фактъ. Бѣть редакторомъ—бѣть и редакторы, бѣть лѣкарьи—бѣть и лѣкарки—бѣть и лѣкарницъ, бѣть обматывате мужья, поки-
нутыя жены, лишенныя „сокровища“ лѣкарницы, бѣть отъ „хладныхъ“ Невскихъ береговъ не только „до пламеній“ Колхиды, но даже до

среди общей ломки, новыхъ—не выработалось... И вотъ мы все болѣе и болѣе, катясь подъ гору, склоняемся къ идеаламъ мѣднаго пятака и кулачной расправы...

Республика сѣпнить убрать послѣдніе всѣственные останки монархическаго режима во Франціи. Она сѣпнить доказать на дѣлѣ, что эпоха апостола régime окончательно и навсегда отошла въ область исторіи. Задача во всѣхъ отпачнѣяхъ не трудна: въ канцелярии комчиупа постсовѣтскаго правительства, а можетъ быть, и тѣснейшими, обѣщавшими оставить въ памяти оноѣ оѣнѣніи, неудобными

и культивированиемъ поглощеннаго и даже культивированіемъ бытъ оѣнѣніи.

Республика сѣпнить убрать послѣдніе всѣственные останки монархическаго режима во Франціи. Она сѣпнить доказать на дѣлѣ, что эпоха апостола régime окончательно и навсегда отошла въ область исторіи. Задача во всѣхъ отпачнѣяхъ не трудна: въ канцелярии комчиупа постсовѣтскаго правительства, а можетъ быть, и тѣснейшими, обѣщавшими оставить въ памяти оноѣ оѣнѣніи, неудобными

и культивированиемъ поглощеннаго и даже культивированіемъ бытъ оѣнѣніи.

Республика сѣпнить убрать послѣдніе всѣственные останки монархическаго режима во Франціи. Она сѣпнить доказать на дѣлѣ, что эпоха апостола régime окончательно и навсегда отошла въ область исторіи. Задача во всѣхъ отпачнѣяхъ не трудна: въ канцелярии комчиупа постсовѣтскаго правительства, а можетъ быть, и тѣснейшими, обѣщавшими оставить въ памяти оноѣ оѣнѣніи, неудобными

и культивированиемъ поглощеннаго и даже культивированіемъ бытъ оѣнѣніи.

Республика сѣпнить убрать послѣдніе всѣственные останки монархическаго режима во Франціи. Она сѣпнить доказать на дѣлѣ, что эпоха апостола régime окончательно и навсегда отошла въ область исторіи. Задача во всѣхъ отпачнѣяхъ не трудна: въ канцелярии комчиупа постсовѣтскаго правительства, а можетъ быть, и тѣснейшими, обѣщавшими оставить въ памяти оноѣ оѣнѣніи, неудобными

и культивированиемъ поглощеннаго и даже культивированіемъ бытъ оѣнѣніи.

Республика сѣпнить убрать послѣдніе всѣственные останки монархическаго режима во Франціи. Она сѣпнить доказать на дѣлѣ, что эпоха апостола régime окончательно и навсегда отошла въ область исторіи. Задача во всѣхъ отпачнѣяхъ не трудна: въ канцелярии комчиупа постсовѣтскаго правительства, а можетъ быть, и тѣснейшими, обѣщавшими оставить въ памяти оноѣ оѣнѣніи, неудобными

и культивированиемъ поглощеннаго и даже культивированіемъ бытъ оѣнѣніи.

Республика сѣпнить убрать послѣдніе всѣственные останки монархическаго режима во Франціи. Она сѣпнить доказать на дѣлѣ, что эпоха апостола régime окончательно и навсегда отошла въ область исторіи. Задача во всѣхъ отпачнѣяхъ не трудна: въ канцелярии комчиупа постсовѣтскаго правительства, а можетъ быть, и тѣснейшими, обѣщавшими оставить въ памяти оноѣ оѣнѣніи, неудобными

и культивированиемъ поглощеннаго и даже культивированіемъ бытъ оѣнѣніи.

Республика сѣпнить убрать послѣдніе всѣственные останки монархическаго режима во Франціи. Она сѣпнить доказать на дѣлѣ, что эпоха апостола régime окончательно и навсегда отошла въ область исторіи. Задача во всѣхъ отпачнѣяхъ не трудна: въ канцелярии комчиупа постсовѣтскаго правительства, а можетъ быть, и тѣснейшими, обѣщавшими оставить въ памяти оноѣ оѣнѣніи, неудобными

и культивированиемъ поглощеннаго и даже культивированіемъ бытъ оѣнѣніи.

Республика сѣпнить убрать послѣдніе всѣственные останки монархическаго режима во Франціи. Она сѣпнить доказать на дѣлѣ, что эпоха апостола régime окончательно и навсегда отошла въ область исторіи. Задача во всѣхъ отпачнѣяхъ не трудна: въ канцелярии комчиупа постсовѣтскаго правительства, а можетъ быть, и тѣснейшими, обѣщавшими оставить въ памяти оноѣ оѣнѣніи, неудобными

и культивированиемъ поглощеннаго и даже культивированіемъ бытъ оѣнѣніи.

Республика сѣпнить убрать послѣдніе всѣственные останки монархическаго режима во Франціи. Она сѣпнить доказать на дѣлѣ, что эпоха апостола régime окончательно и навсегда отошла въ область исторіи. Задача во всѣхъ отпачнѣяхъ не трудна: въ канцелярии комчиупа постсовѣтскаго правительства, а можетъ быть, и тѣснейшими, обѣщавшими оставить въ памяти оноѣ оѣнѣніи

были бытие тута служащие были до того ошемлены неожиданною расправой надъ имъ начальникомъ, что никто изъ нихъ не выказывалъ даже попытки отстремить дѣлъ, пока сама она не отказалась отъ дальнѣйшей экспекціи. Вскорѣ затѣмъ, еще до ухода этихъ дѣлъ, на мѣсто драмы было приглашено поліція, которая, по предложению Лашкина, и приступила къ составленію протокола. Лишившися дѣлъ назывались дочерью губернскаго секретаря Анной Софіей Ивановной Бѣлевой. Николько не скрывая своего поступка, она объяснила, что побудительной причиной къ тому послужило уклоненіе Лашкина отъ исполненія обѣщанія жениться на Софѣ Бѣлевой.

«Казанск. Лист.» сообщаетъ, что въ селѣ Норусовѣ, Ядринскаго уѣзда, недавно обокраяна церковь, причемъ въ окнѣ разломана рѣшетка, какъ будто ломота, и вытащенъ желѣзный сундукъ въ 7 пуд. вѣсомъ, изъ которогъ извлеклись валичные деньги до 300 рублей и разные билеты, въ томъ числѣ билеты скопинскаго банка. Сундукъ найденъ въ полѣ перво за семъ отъ села разбѣгъ, причемъ оказалось, что въ цѣнности похищены, кроме билетовъ скопинскаго общественнаго банка, которые лежали въ цѣлости и сохранности. Нужно при этомъ замѣтить, что корреспондентъ, что кражи была совершина почкою, но и это не помѣшило ворамъ разсмотрѣть Рыковскій подпись на билетахъ и бросить ихъ, какъ никуда негодные.

ВНУТРЕНІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Обоянъ (письмо въ редакцію). М. Г. Г. Редакторъ! Покорѣйши прошу дать мѣсто на страницахъ вашей газеты слѣдующимъ строкамъ:

Обоянское єздное земство, изъ подразданія ли другимъ земствамъ или въ силу общага, держитъ для всего уѣзда трехъ врачей, которые получаются майны окладъ жалованья (1,000 р.), члены же управы, вѣроатно, въ силу закона сохранянія матери, получаютъ большій окладъ. Но оставшіе материи, получаютъ меньшій окладъ.

Симферополь.—Въ ту же газету пишутъ: падишахъ симферопольскій тюремщик замѣтилъ привезеніе изъ Керія тамошній полиціймѣстъ и секретарь полиціи. Оба они обвиняются въ лихониѣ, взяточничествѣ, вымогательствѣ и содѣйствіи къ поимѣнію наспѣшнѣстїи образомъ въ домѣ терпимости 12-тиѣтнѣй дѣвочки.

Кievъ.—По словамъ «Заря», народное чтеніе, предложенное на 25-е декабря, не состоялось изъ независимости отъ комиссіи обстоятельствъ.

Воронежъ.—Отсюда сообщаютъ въ «Р. К.», что когда она почернила медицинскій свѣдѣніи, или потому, что слушала лекціи учениковъ, приснилось, что она обладаетъ обширными медицинскими познаніями, а потому не находитъ нужнымъ стѣсняться лѣченіемъ, а слѣдовательно и расходованіемъ, на вѣтеръ дорого стоящихъ медикаментовъ; она лѣчила всѣ безъ исключенія болѣзни, приснилась лѣкарства кому угодно, безъ различія пола и возраста. Вирочемъ, это обыкновенный типъ всезнаекъ, любящихъ щеголять своимъ неизѣстствомъ и хорошо знакомыхъ многимъ врачамъ. Это-то фельдшерица задалась цѣлью дѣйствовать въ заѣдѣмую мнози больницѣ вполнѣ самостоятельно, не стѣсняясь питьемъ. Принимаетъ и даетъ съвѣтъ за часъ до моего прихода въ больницу амбулаторіи больныхъ и, мало того—въ присутствіи фельдшеровъ, служащихъ и больныхъ критикуетъ мое лѣченіе, подрывая довѣріе ко мнѣ больныхъ—то есть единственное нравственное подспорье большого врача.

Въ виду всего этого, я прежде всего приказалъ запѣдѣющему аптекѣ не выдавать лѣкарства по рецептамъ фельдшеровъ. На третій день фельдшерица и члены управы, запѣдѣющій медицинской частью, г. Щ., узрѣвъ о моемъ распоряженіи, вѣрнулись въ больницу во время моихъ визитаций и устраивали сѣдѣющую трактиромъ при большомъ стеченьи зрителей-больныхъ. Фельдшерица бѣгаетъ изъ угла въ уголъ въ сильно возбудленномъ состояніи съ привидѣніями кулаками, неистово покрикивая: «вы не смеѣтесь... ой—евреи!—лѣчить христіанъ...» г. Щ. изъ вѣрия глубокомысльно читаетъ рецензітурную книгу, дѣлаетъ страшное усиленіе прочесть написанные въ ней речеты и предлагаетъ мнѣ довольно вспышательнымъ топомъ вопросъ: «На какомъ основаніи не позволяютъ фельдшерамъ лѣчить и выдавать лѣкарства по еи рецептамъ?—Позвольте мнѣ, отвѣтилъ я, распоряжаться лѣченіемъ, какъ я знаю, и если управа найдетъ фельдшерицу въ полезной для больницы, чѣмъ менѣ, то въ такомъ случаѣ мнѣ все равно, где бы не слушать, я могу наѣтъ другое мѣсто. Отѣйтъ мой болѣво не поправится г. Щ., скажешь шагъ впередъ, съ сильной жестокиціей, онъ громко кричитъ: «Въ такомъ случаѣ уѣдѣтесь!» Не правда ли?.. Дѣйдя спустя, опять-таки во время приема больныхъ, скажутъ полной рѣсы два члена управы въ больницу, одинъ тотъ же, г. Щ., другой г. С., повидимому, по весьма важному дѣлу. На этотъ разъ благороднѣе подсказали по слѣдующему дать мнѣ окончательнѣе вѣдомъ, послѣ чего онъ тихо постуپилъ подъ дѣлъ, держа въ одной руцѣ бумагу, и слалъ съ улыбкой напоминаетъ мнѣ на уху, «мы пришли разслѣдоватъ (?) тихо, семено, безъ ссоръ тѣхъ, кто предложилъ между вами и фельдшериной; въ этой бумагѣ вы потрудились отѣчьтъ на всѣ предложенія вѣдомъ здѣсь вопросы». Послѣ этого оба члена управы приступаютъ къ досорѣвѣ каждого фельдшера порознь, обязательно въ отдельныхъ комнатахъ; каждому предлагается рѣшь вопросъ: каково мнѣніе этихъ фельдшеровъ о запѣдѣющему больнице враѣѣ? аккуратно ли и въ которомъ часу поѣзжаетъ онъ больнице? какво поѣзденіе враѧѣ? и т. д.). Затѣмъ, члены управы обходятъ палаты и подтверждаютъ допросъ всѣхъ больныхъ; затѣмъ, допрашиваютъ больничныхъ сторожей и, наконецъ, поѣзжимъ къ прѣстѣрѣмъ судженія о достоинствахъ врача для гр. членовъ управы было мнѣніе больничной судомошки! Вотъ какія широкія права присваиваются себѣ люди, именуемыесъ членами управы. Если такие люди, какъ г. Щ., будутъ заправлены, хозяевами въ земствахъ, будутъ гнать врачей изъ больницъ даже во время исполненія поѣзденіемъ обязанностей, не стѣсняясь закономъ, будутъ контролировать дѣятельность враѧѣ, не стѣсняясь своимъ неизѣстствомъ, то могутъ ли врачи при такихъ условіяхъ быть полезными тому народу, путь которыемъ хозяинчиша такие люди, какъ г. Щ.? Если земской врачъ есть собственно врачъ для крестинъ, отъ которыхъ и получаетъ жалованье за свою службу, то при чемъ же тутъ члены управы, осмѣливавшіе гнать врача изъ больницы? Мало того, этого же самаго г. Щ. отмѣтилъ лѣченіе враѧѣ, которая приѣзжаетъ изъ Бѣлграда.

Англія. Въ Дублинѣ двое рабочихъ, по имени Барнъ и Хенлонъ, были арестованы въ качестве соучастниковъ въ убийствѣ Кавендиша и Борка; одинъ изъ нихъ былъ признанъ лицомъ, бѣзънѣнѣи во время совершенія преступленія въ Фениксъ-паркѣ. Одинъ изъ задержанныхъ находился уже въ заключеніи по обвиненію въ политическихъ преступленіяхъ.

Недавнѣе убийство бывшаго старшина прилежащихъ бумаражного торговца Фильда произвело удручающее впечатлѣніе на тѣхъ лицъ, которымъ были избранны признаки на только что начавшійся періодъ ассизовъ. Изъ 200 члѣвѣкъ, получившихъ вызовъ, явился только 117. Невѣнѣніе было подвергнуто судюю дежему прѣстѣрѣ шрафу въ 20 ф. стерлинговъ каждый. Изъ эту сессію подлежатъ рѣшѣнію сноса пѣсколько сенсационныхъ убийствъ, а именно: дѣла Патрика Делони, обвиняемаго въ покушеніи на убийство судьи Ласонса, дѣло Патрика Гичиса, Томаса Гичиса и Михаила Фланна, которые въ прошломъ году, когда аграрная агитация достигла крайнихъ предѣловъ, умертвили въ Ло-Масѣ, изъ графства Голлуей, двухъ исполнителей судебныхъ рѣшѣній, связанныхъ ихъ трумъ и бросили въ воду. Убийца потому только могли быть припѣчены къ ответственности, что пѣкъ Керриганъ, въ дѣлѣ котораго было совершенно это двойное убийство, извѣдѣлся съ судомъ.

Австро-Венгрия. Изъ Вѣнѣ телеграфируютъ отъ 15 декабря (в. с.): правительство внесло въ нижнюю палату предложеніе о назначеніи пособій для пострадавшихъ отъ наводненія въ Тиролѣ въ размѣрѣ 4 мил. гульденовъ и для пострадавшихъ въ Каринтии въ 150 тысячъ гульденовъ.

Германія. Недавно обнародованы цифры о размѣрахъ жалованья, получаемаго высшими государственными чиновниками Германіи. По этимъ цифрамъ оказывается, что имперскій канцлеръ получаетъ 54,000 марокъ годового жалованья и 20,000 марокъ «квартиренъ денегъ» для содержания новаго дворца Бисмарка. Постоянныи сотрудникъ канцелярии, который, какъ известно, лично очень блѣзокъ къ канцлеру, получаетъ 6,000 марокъ. Князь Бисмаркъ далеко, однако, не получаетъ самого большого жалованья: подчиненные ему лицомъ получаютъ гораздо больше. Самый большой жалованье получаетъ генералъ Мантейфель, намѣстникъ Эльзаса-Лотарингіи; годовое жалованье его равняется 180,000 маркамъ. За нихъ слѣдуетъ германскіе посты въ Петербургѣ и Лондонѣ, получающие по 150,000 марокъ, кроме «казенныхъ квартиръ» Парижскаго посольства—120,000; римскій—100,000 и константи-

нопольскій 120,000. Только при посольствахъ въ Римѣ и Константинополѣ находятся проповѣдники, изъ которыхъ римскій получаетъ 5,400 мар. и казенную квартиру, а константинопольскій 7,500 мар. безъ квартиры. Въ Римѣ и Константинополѣ есть юѣдскии протестантскіи церкви, и поэтому тамъ содержатся проповѣдники. Вѣнѣцкій посолъ получаетъ 120,000 мар., ирландскій 60,000, токійскій 45,000, стокгольмскій 40,000, лисабонскій и бернскій—по 36,000. Изъ генеральскихъ консуловъ большие всѣхъ получаетъ генеральскій германскій консулъ въ Нью-Йоркѣ—48,000 марокъ. Германія имѣетъ во всемъ мѣрѣ только 12 генеральныхъ консуловъ. Меньше всѣхъ получаетъ генеральный консулъ въ Генуѣ—15,000 марокъ.

Франція. 14-го декабря (в. с.) началась въ Римѣ процессъ 23-хъ, обвиняемыхъ въ пропагандѣ безординаровъ въ Монте-Мини: «присяжныи» будетъ предложено 149 вопросовъ; по дѣлу взыщено 116 свидѣтелей со стороны обвиненія и 23 со стороны защиты; обвиняемые были пропедены въ залу засѣданія по подземному ходу; городъ совершенно спокоенъ.

— Многіи газеты выражали порицаніе по поводу того, что на географическихъ картахъ, находящихся изъ употребленія во французскихъ школахъ, Эльзасъ и Лотарингія не были более окрашены въ тотъ же цветъ, какъ и Франція.

Министръ народнаго просвѣщенія призвалъ издавателей географическихъ картъ и имѣть стипеніи, содѣйствіе котораго остается въ тайне.

— Анархисты, какъ кажется, учредили постоянную квартиру въ Лондонѣ. По сообщеніямъ, полученнымъ въ Парижѣ, въ Лондонѣ находятся новыхъ вспышекъ.

— Сенатъ назначилъ комитетъ для изученія концепціи, заключенной между Франціей и Англіей, по поводу опредѣленія границъ ихъ владѣній въ Сициліи.

Италия. Виоро палаты депутатовъ назначило комиссию для обсужденія правительственного предложе-
ния относительно потери полномочій депутатами, отказывающимися отъ принятія присяги или не присягнущими присяги въ двухъбѣгій срокъ со дня поѣзда-
въ съ доказательствомъ ихъ принадлежности къ династии.

Сербія. Скупціи избрали и утвердили королемъ Караима-хана Синѣръ. Блаж. Максимъ, митрополитъ киевъ-
13; Ев. Марко, зач. 33; гг. VIII, ст. 11—21).

Телеграмма Его И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича и Ильи Н. В. Бел. Князя Николая Константиновича и Николая Михаиловича.

Римско-католіческій и протестантскій календарь.

Николай. Армяно-греко-макарійскій, чуд. Ильи Николая Карапета изъ Синѣръ. Блаж. Максима, митрополитъ киевъ-
13; Ев. Марко, зач. 33; гг. VIII, ст. 11—21).

Телеграмма Его И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича и Ильи Н. В. Бел. Князя Николая Константиновича и Николая Михаиловича.

Римско-католіческій и протестантскій календарь.

Армяно-греко-макарійскій календарь.

Св. Януарія еп. и Меркурия вонса. Мчч.: Іаковика и Иракла.

(День неприсутствія).

Редакторъ-издатель А. А. Іозефовичъ.

СПРАВОЧНАЯ СВѢДѢНІЯ.

ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Въ понедѣльникъ, 6-го декабря, представлена буде-
тъ «Жизнь за царя».

Большая опера въ 4 дѣйствія, съ эпилогомъ, муз. М. И. Глинки, текстъ барона Розена.

Участникою: гг. Рафаэль-Махинъ и Синиціа; гг. Матчицій и Медѣвіевъ.

Начало въ 7½ часовъ вечера.

СТОРОННЕЕ СООБЩЕНІЕ.

Нѣсколько словъ о шкірѣ. Въ теченіе вѣкъ-
вѣкъ лѣтъ мы замѣчаемъ насторожную перемѣнѣнію въ искусствѣ лѣченія или, скромнѣе сказать, въ

стремленіи къ улучшенію состоянія.

Въ Кіевѣ въ 4 дѣйствія, съ эпилогомъ, муз. М. И. Глинки, текстъ барона Розена.

Участникою: гг. Рафаэль-Махинъ и Синиціа; гг. Матчицій и Медѣвіевъ.

Начало въ 7½ часовъ вечера.

Открыта подпись на 1883 годъ на газету

«РУССКІЙ ЕВРЕЙ».

(5-й годъ изданія).

Вступление «Русскаго Еврея» въ пятый годъ своего существованія избавляетъ насъ отъ необходимости распространяться о характерѣ и направлении нашего органа. Какъ до сихъ

дней было вѣсѣло посвящено слушенію интересамъ нашего народа, въ реальномъ смыслѣ.

Какъ и до сихъ поръ, нашъ девизъ, нашей основной задачей нѣвѣнъ.

Нашъ вѣдомъ, что наше изданіе, съ помощью нашихъ членовъ, въ съставленіи наше, не имѣетъ никакого вѣдомъ.

Главнымъ образомъ, наша дѣятельность буде-
тъ состоять въ содѣйствіи просвещенію всѣхъ на-
шихъ членовъ, а также въ поддержкѣ просвещенію

и развитію литературы.

Въ 1883 году «Русскій Еврей» буде-
тъ издаваться по той же же

сотрудниками. Кроме того, намъ объѣщано участіе пѣкоторыхъ новыхъ лицъ, пользующихся почетомъ въ области нашей публицистики.

Въ виду же большаго значенія, которое имѣеть

нашъ вѣдомъ въ его исторіи, мы особенно вниманіе посвящаемъ ученому и литератору.

